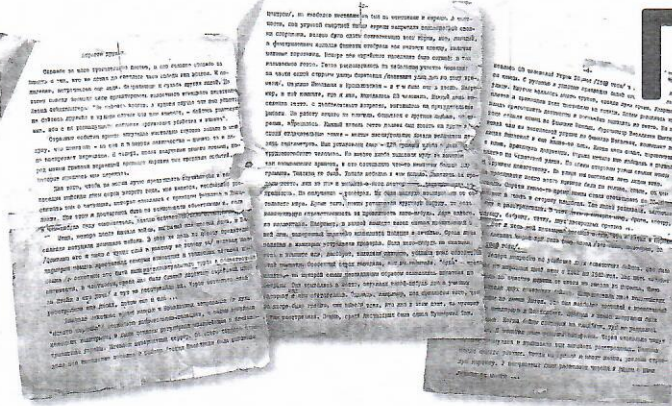

Местечко Василишки (нынче агрогородок Щучинского района) не стало исключением в безумном гитлеровском плане «окончательного решения еврейского вопроса». Во время Великой Отечественной войны здесь, как и во многих других селениях Гродненской области, оккупанты создали гетто, куда сселили всех местных евреев и устроили геноцид. 9 мая 1942 года в Василишки прибыла зондергруппа СС из Лиды под командованием штабслейтера Виндиша и его помощника Васюковича. Совместно с жандармерией и гестапо из соседних районов они плотно окружили гетто и никого больше не выпускали. 10 мая обреченных людей начали гнать группами по 60 человек и окраине местечка на еврейское кладбище. Возле заранее выкопанных ям узникам гетто приказывали раздеться, а затем сталивали вниз и расстреливали. Жесточайшее массовое убийство длилось до вечера 11 мая. За эти два дня немцы и полиция замучили и убили 2 159 евреев.

ВАСИЛИШКОВСКОЕ ГЕТТО

гязно, они вывели всех, кто жил в этом доме, на мусорку и там расстреляли. Помню, среди несчастных была семья Кушнеров. Так в голоде и холоде, тесноте и страхе прошла зима. Несмотря на трудные условия жизни, мы радовались приходу весны. И вот 8 мая, спозаранку, раздались разрозненные выстрелы. Выглянув в окно, мы увидели во дворе убитого соседа, чуть поодаль – еще двоих. Таким образом, полиция дала знать, что все жители гетто должны оставаться в домах. Стоило скрипнуть двери, как тут же раздавался выстрел; мелькнет чье-нибудь лицо в окне – выстрел. В каждом доме дежурили полицейские и следили за тем, чтобы никто не вышел из дома. С наступлением ночи

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

В историческом музее Василишковской средней школы в тематическом разделе «Великая Отечественная война в судьбе моих земляков» есть отдельная экспозиция, посвященная истории Холокоста. Здесь хранятся личные вещи узников Василишковского гетто, письмо единственного выжившего узника Самуила Рубиневича Полячка, книга «Память деревни Пески», которую прислал из Нью-Йорка один из потомков жертв Холокоста и воспоминания свидетелей – жителей местечка.

поселка (в основном это были люди интеллектуального труда и общественные активисты). Среди них были бывший директор еврейской школы Штейн и его дочь, и тут же их расстреляли. Через несколько дней расстреляли еще двоих, потом еще и еще... В начале некоторой время в Василишках заправлили (в духе «нового порядка») несколько добровольцев-полицаяев, а затем прислали немецких жандармов, и были созданы регулярная полицейская и административная управы. Начался невероятный террор. От этого террора страдало все население поселка и района (тогда Василишки были

частью одной стороны улицы Советской, на улице Школьной и Кроньковской – и там было очень тесно. Например, в той комнате, где я жил, находилось 23 человека. Каждый день население гетто с десятилетнего возраста выгонялось на принудительные работы. За работу ничего не платили. Общаться нам с другими людьми – не веярами – запрещалось. Каждый житель гетто должен был носить на груди и спине оплечительные знаки – желтые шестиугольные звезды величины десять сантиметров.

Был установлен паек – 125 граммов хлеба в день на трудоспособного человека. Но вместо хлеба выдавали муку за вычетом так называемого прилёка, и это составляло что-то немногим 100 граммов. Топлива не было, топили мебелью и чем попало. Выходить за пределы гетто, так же, как и входить в него посторонним, категорически запрещалось. За нарушение – расстрел.

Мы были наглухо изолированы от остального мира. Кроме того, немцы установили круговую поруку, то есть коллективную ответственность за провинность

кого-нибудь, даже одного, из коллектива. Например, в каждой комнате висел список проживающих в ней лиц, заверенный подписью команданта полиции и жандармы

СПРАВОЧНО

До 1939 года Василишки входили в состав Польши, а после 1939 года – в состав БССР. С 1940-го по 1954 год местечко было центром Василишковского района. По переписи 1921 года здесь насчитывалось 275 дворов, 1874 жителя, из них евреев – 1223, католиков – 641, православных – 9, иных – 1. Василишки находились под оккупацией войск вермахта на протяжении трех лет.

Воспоминания Самуила Полячка, десятилетним ребенком пережившим ужасы гетто, дает представление о том, в каких условиях содержались евреи в Василишковском гетто, какие унижения и издевательства они пережили. Приводим его дословно. «На пятый и шестой день войны в Василишки вступили немецкие войска. В тот же день по доносу председателя полевого жандармерия немцев арестовала семерых известных и уважаемых жителей

районным центром), но наиболее жестоким он был по отношению к евреям. В частности, под угрозой смертной казни евреям запретили пользоваться своими огородами, велено было сдать безвозмездно всех коров, коз, лошадей, а с наступлением холодов фашисты отобрали всю меховую одежду, включая меховые воротники. Вскоре все еврейское население было согнано в так называемое гетто. Гетто располагалось на небольшом участке поселка: на

устанавливали проверки. Если кто-нибудь не оказывалось в комнате или, наоборот, находился лишнего, убивали всех обитателей комнаты. Особенный страх наводила как мы называли «бува» – крытая машина, на которой самым неожиданным образом появлялись каратели из Острино. Они врвались в гетто, окружали какой-нибудь дом и училили расправу над его обитателями. Однажды, например, под предлогом того, что во дворе было

фашисты стреляли по окнам и освещали гетто ракетами. Так мы оставались взаперти два дня, 8 и 9 мая. Страдали от жажды и духоты: ведь в комнате ютились 23 человека! Утром 10 мая 1943 года в дверь начали ломиться немцы. С руганью и ударами прикладов людей согнали на Школьную улицу. Кругом валялось много трупов, стояли лужи крови. Ударами плеток и прикладов всех поставили на колени. Затем раздалась команда приготовить документы и

ВКонтакте
@pravda_news

Оновляецеся
@gazetaprod

посмейно выходить из гетто. На выходе стояли немец по фамилии Виндиш, бургомистр Василишеш Шмигиро, некий чин из поселковой управы по фамилии Вайшевич, комендант полиции Ежеский и еще какие-то лица. Когда наша семья, поравнявшись с ними, протянула документы, стража начала нас избивать и погнала налево по Советской улице. По обеим сторонам улицы стояли немцы с оружием наизготовку. На улице нас заставляли лечь лицом вниз. На протяжении всего этого времени били по голове, спине, по чем попало. Спустя какое-то время немцы стали отсчитывать по 10-30 человек и знать в сторону кладбища. Там людей разбавали, загоняли в яму и расстреливали. В этот день я потерял маму, брата, сестру, дедушку, бабушку, тетку, двоих двоюродных братьев...

гетто, вели на еврейское кладбище, где заставляли раздеваться и прыгать в заранее выкопанную яму. А сами стреляли, стреляли... К сожалению, одна из старейших местных жительниц ушла в мир иной, но ее воспоминания вместе с другими бесценными свидетельствами хранятся в историческом музее Василишковской средней школы. В ходе расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны они были приобщены к материалам уголовного дела.

Из воспоминаний
Анны Маркевич:

«Вывели из гетто, все женщины наперед шли... Начался очень большой крик, начался плач, когда их вывели из гетто. А после стало тихо-тихо. Это по центральной улице, теперь Советской, вели их до еврейского кладбища. Довели до кладбища и сразу сказали становиться. Начался опять крик: «Гивалт!», «Гивалт!» и плач, и крик, нелегко что. Приказано им было сразу раз-

О Самуиле Полячке больше ничего не известно, кроме того, что он жил в Минске. Конверт от письма в школе не сохранился. Но письмо – свидетельство – посылает нам и через восемьдесят лет после трагедии понимать, с чем столкнулись жители местечка Василишки, где с давних времен мирно жили евреи, поляки и белорусы. И как страшен геноцид – истребление

могилу глядеть, что там такое... Яма эта ходором ходила просто. И засыпали несколько раз после известию и так засыпали еще. Видимо, живые люди были еще...»

Анна Вацлавовна со слезами на глазах вспоминала один эпизод, который четко отпечатался в ее

В прошлом году ко Дню Великой Победы в историческом музее Василишковской средней школы открылась экспозиция, рассказывающая о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. В рамках проведенного расследования уголовного

последние дни. А стрелки этих часов остановились навсегда, как остановилось время для тех, кого фашисты расстреляли в годы Холокоста не только в Василишках, но и во многих других населенных пунктах....

Педагогический коллектив проводит большую работу для сохранения исторической памяти у молодого поколения. Когда дети слушают и узнают, что происходило с их земляками в далеком 1942-м, они глубже осознают трагедию Холокоста и понимают, как хрупок мир и как важно его сберечь.

10 мая в агрогородке Василишки прошел митинг-реквием, посвященный 81-й годовщине массового расстрела местных жителей еврейской национальности. Земляки разных возрастов, представители Щучинского райисполкома и районного Совета депутатов, школьники и воспитанники детских садов Василишковского сельсовета, представители общественности

памяти и который ярко характеризует оккупантов.

«На перекрестке лежит еврей убитый, на нем сидит мальчик, ну совсем маленький и плачет. Видно, этот еврей пытался убежать от расстрела и забрал с собой этого ребенка. И на наших глазах подходит немец, берет за ручку этого ребенка, а другой рукой пистолет. Поднял его высоко, стрелянул и бросил на этого еврея. Это было так страшно, что мы поубежали, боялись, что и нас постреляют».

НИТИ ПАМЯТИ

– Все, что рассказывали и рассказывают очевидцы, подтверждается архивными документами в архивных фондах Национального архива Республики Беларусь, которые признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, – подчеркивает заместитель прокурора Гродненской области Андрей Скурат. – В частности, акт районной чрезвычайной комиссии от 20 апреля 1945 года о проведении массового расстрела с 10 по 11 мая 1942 года мирных граждан, находящихся в гетто местечка. Там зафиксирована цифра: общее количество расстрелянных в Василишках евреев за двухдневный период составило 2159 человек.

дела тогдашний прокурор района Александр Демидов передал в музей важные материалы – копии уголовного дела коменданта Ежеского, которые пополнили новую экспозицию.

– Людей не стало, остались только вещи, – сокрушается руководитель музея Василишковской средней школы Елена Борисевич. – Вот эти страницы, возможно, читали жители Василишковского гетто в свои

возложили цветы у памятника жертвам фашизма. Вспомнили тех, кто недожил, недолюбил, недоучился только потому, что был евреем. Вспомнили ужасы геноцида и трагедию родной земли. Вспомнили Великую Победу и то, как важно помнить правду о тех событиях. Помнить, чтобы ужасы не повторились, чтобы сберечь мир на нашей прекрасной земле.

Юные патриоты запустили в небо белые воздушные шары – символ мира и добра...

Наталья ЗМИТРЕВИЧ,
старший прокурор прокуратуры Гродненской области;
Алла БИБИКОВА, собкор «ГП».

ФОТО OZVANNIKA.BY И ИЗ АРХИВА ВАСИЛИШКОВСКОЙ ШС

*Проект создан за счет средств целевого сбора на производство национального контента.

Среди ночи полиция и жандармы устраивали проверки. Если когонибудь не оказывалось в комнате или, наоборот, находили лишнего, убивали всех обитателей комнаты. Особенный страх наводила как мы называли «буда» – крытая машина, на которой самым неожиданным образом появлялись каратели из Острино. Они врываются в гетто, окружали какой-нибудь дом и учиняли расправу над его обитателями.

людей по этническому признаку, политическим, религиозным или национальным мотивам...

«С ДЕТСКИХ ЛЕТ НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ»

Анна Вацлавовна Маркевич во время оккупации была семилетним ребенком и вместе с другими местными ребятишками видела, как немецкие оккупанты и полиция вывели евреев из Василишковского

гетто за воротами до нижнего белья, становиться по четыре человека. Заранее была выкопана большущая яма. И все бегом бежали до этой ямы. Приказ был: «Падайте!»

Нам всем было заранее приказано, чтобы никто не вышел из дома, чтобы все сарайчики, туалеты были закрыты на замок, чтобы кто будет убежать, не смог спрятаться в пределах этих домов.

...После мы, дети, бежали на эту